

Чжуан Янь встретился с серьезным взглядом Се Нина и промолчал.

Но Се Нин с круглыми глазами, похоже, не заметил ничего странного.

Чжуан Янь с негодованием подумал: «Возмездие». Это возмездие.

Он так много раз дразнил и флиртовал с Се Нином, но он не мог сравниться с естественным флиртом, представленным ему сейчас.

Взгляд Чжуан Яня остановилось на теле Се Нина.

Его фигура была в основном обнажена под одеждой, в которой он был одет. Его шея изящная, белая и тонкая, как у лебедя, ключица, выглядывающая из-под воротника рубашки, слегка изогнута, тонкие, тонкие запястья едва различимы под манжетами рукавов, а талия, очерченный его костюмом, выглядел так, будто одна рука могла просто обхватить его и утащить ...

Один взгляд на него зажег огонь в сердце Чжуан Янь.

При мысли о слове «душ» выражение его глаз стало более глубоким, и его сердце остановилось на мгновение, прежде чем начало сильно биться.

Его кадык дважды дернулся, и он снова попытался подтвердить. «Хочешь принять душ здесь?»

Се Нин кивнул. «Угу».

Чжуан Янь сделал пару глубоких вдохов, думая: «Ты сам навлек на себя это».

Затем повернул голову и яростно отругал себя.

Будь человеком; он все еще пьян.

Блядь!

Сердце Чжуан Яня забеспокоилось.

Он не посмел бы помочь Се Нину принять душ.

Сейчас Се Нин, который позволял ему брать и делать с ним все, что он захочет, давно бы догалался, что делать, если бы Чжуан Янь бы вел себя немного более по-животному.

Но независимо от того, насколько силен его самоконтроль или насколько он хочет быть человеком, как он может удержаться, если видит, что человек, который ему нравится, снимает одежду перед тобой?

Чжуан Янь чувствовал, что это была проверка его мужского достоинства.

Се Нин все еще был пьян, поэтому ему было бы неудобно, если бы он заснул без душа. Он все еще неуверенно смотрел на себя ...

Голова Чжуан Янь немного болела, и он изо всех сил пытался сказать: «Принимай душ в одиночестве ... ты же сможешь это сделать?»

К счастью, десятилетний Нин-Нин открыл навык самостоятельно принимать душ.

Он кивнул: «Я могу».

Чжуан Янь тихо вздохнул, хотя где-то в глубине его сердца вспыхнуло разочарование.

Он привел Се Нина в спальню и сначала сам пошел в ванную.

Ванная была большой. Помимо душа, была еще и ванна, в которой могло поместиться несколько взрослых.

Чжуан Янь боялся, что Се Нин каким-то образом подавится водой в душе, поэтому он подошел к ванне, чтобы наполнить ее водой.

Когда температура воды была примерно подходящей, он принес полотенце и гель для душа, положил их на стул рядом с ванной, и нашел пижаму и сменную одежду, которые Лань Чжай предоставил для гостей, в шкафу в спальне.

Гостеприимство Лань Чжай было очень внимательным, поэтому вся одежда была совершенно новой.

После всего этого Чжуан Янь все еще волновался. Он привел Се Нина в ванную комнату и попытался научить его пользоваться большинством принадлежностей для ванной, один за другим.

Се Нин кивнул. «Я знаю, как их использовать».

Дверь в ванную можно было запереть только изнутри. Чжуан Янь немного подумал и сказал: «Если тебе понадобится помощь, просто позови меня. Я буду прямо снаружи. Я далеко не уйду».

».

Се Нин медленно подтвердил, что понял. «Хорошо.»

Чжуан Янь некоторое время молча смотрел на него, скривил губы в улыбке и вышел из ванной.

Он не знал, считать это счастливым или печальным. В номере Лань Чжай ванная комната представляет собой полностью закрытую маленькую комнату, в отличие от обычных мест, где от остальной комнаты ее отделяет только дверь из матового стекла.

Чжуан Янь не мог видеть красивые очертания тела внутри, и огонь в его сердце стал меньше.

Но ванная не была звуконепроницаемой. Он все ещё мог слышать звук воды из спальни, и неспособность ничего видеть только давала волю своему воображению.

Огонь, который только что уменьшился, снова стал больше.

Чжуан Янь подошел к окну и открыл его, позволяя себе почувствовать холодный и освежающий ветер.

Он не удержался и вынул сигарету. Пока он размышлял, курить или нет, голос Се Нина раздался из ванной.

«Чжуан-Чжуан...» Се Нин изо всех сил пытался назвать имя Чжуан Яня и вспомнил только через некоторое время. «Чжуан Янь!»

Чжуан Янь замолчал.

Разве он не вошел?

Он отложил сигарету и трижды постучал в дверь ванной. Он глубоко вздохнул и открыл дверь, чтобы войти.

К счастью, Се Нин не был обнаженным перед ним.

Се Нин только снял пиджак. Его рубашка была немного грязной, а манжеты рукавов были мокрыми, как будто он только что играл с водой.

Его штаны все еще были как следует.

Чжуан Янь спросил: «Что случилось?»

В голосе Се Нина была нотка обиды. «Штаны ... Я не могу их снять».

Чжуан Янь опустил голову и с первого взгляда увидел, что на его ремне была пряжка, которую, казалось, было сложно расстегнуть.

Он молчал три полных секунды, прежде чем протянул руку к талии Се Нина и медленно ощупал ремень.

Се Нин немного сжался.

Руки Чжуан Яня остановились и тут же расстегнули пряжку пальцами. С пустым выражением лица он стянул штаны костюма.

Он не осмелился взглянуть на голые ноги Се Нина, поэтому его взгляд остановился на губах Се Нина и задержался там на некоторое время. Он хрипло спросил: «Тебе еще что-нибудь нужно?»

Се Нин покачал головой. «Спасибо.»

Чжуан Янь ничего не сказал. Выйдя из ванной, он не удержался и выругался: Блин!

Под звуки воды, идущей из ванной, Чжуан Янь стоял перед окном и курил сигарету за сигаретой.

Его рука нащупала карман и нашла пустую пачку сигарет.

Сигарета в его руке, которая почти догорела, немного задрожала, и пепел упал на подоконник. Чжуан Янь нахмурился.

Он уже выкурил чуть меньше половины пачки сигарет.

Прошло столько времени. Почему Се Нин все еще не вышел?

Так долго нужно принимать ванну? Вода, наверное, была уже холодной.

В ванной было тихо. Он тщательно обдумал это, и казалось, что какое-то время там не было никакого движения.

Чжуан Янь потушил сигарету на подоконнике, и его сердце забеспокоилось.

Что, если что-то случилось?

Он подошел к двери ванной, долго колебался и насторожился, чтобы прислушаться.

Чжуан Янь ходил по комнате, решил, что он все еще беспокоится, и пару раз постучал в дверь ванной.

Ответа не последовало.

Чжуан Янь крикнул: «Се Нин?»

«Се Нин?»

«Нин-Нин?»

«...»

Он ведь не упал в обморок? Или он заснул?

Чжуан Янь внезапно вспомнил новости, которые он слышал раньше. Кто-то принял ванну, погрузился в воду и утонул.

А теперь вода должна быть холодной. Если он останется в ванне еще дольше, то точно простудится ...

Чжуан Янь стал более обеспокоенным, когда подумал об этом, его брови нахмурились, на мгновение поколебавшись, он наконец открыл дверь ванной.

Густой пар из ванны устремился к нему. Се Нин сидел в ванне, его руки лежали по обе стороны от ванны, его глаза были лишены выражения и, казалось, были наполнены водяным паром.

Чжуан Янь, увидев его живым и невредимым, вздохнул с облегчением.

Потом перестал дышать.

Его взгляд невольно остановился на обнаженных плечах Се Нина. Его кожа была ослепительно белой, и когда он посмотрел вниз со своих плеч, его ребра были слегка видны, нежные и

красивые, вызывая желание прикоснуться к ним.

Дальше вниз ... было залито водой в ванне.

Зрелища перед ним было достаточно, чтобы сердце Чжуан Яня задрожало, его разум побелел, а мысли остановились.

Огонь в его сердце расширился, превратившись вместо этого в огонь прерий, сжигая и нагревая все его тело.

Рука Чжуан Яня сжалась в кулак. Он повернул голову, не позволяя себе смотреть прямо на Се Нина, и мягко позвал: «Нин-Нин?»

Его голос был хриплым и глухим, полным вождения.

Се Нин все еще не ответил ему.

Чжуан Янь медленно подошел ближе, и с каждым шагом его дыхание учащалось.

Сначала он протянул руку, чтобы проверить температуру воды, и, как и ожидалось, она была уже холодной.

«Что-то не так?» - спросил он хриплым голосом.

Се Нин долго не отреагировал. Он поднял голову и жалобно сказал: «Больно».

Чжуан Янь замолчал. «Где болит?»

Се Нин поднял руку и прижал голову.

Чжуан Янь мягко спросил: «У тебя болит голова?»

Се Нин слезно посмотрел на него. «Когда я попытался лечь, я попал в него».

Чжуан Янь присел перед ванной на корточки и пощупал затылок. «Это здесь?»

Затем его тело внезапно напряглось ...

Се Нин протянул руку и обнял его за шею, как будто хотел погрузиться в его объятия, чтобы

успокоиться.

В мгновение ока вся кровь в теле Чжуан Яня хлынула к его голове. Все мысли в его голове были выжжены по пути.

К счастью, ванна мешала, так что Се Нин не мог легко выйти и мог только обнять его за шею.

Несмотря на это, Чжуан Янь чувствовал себя таким горячим, что вот-вот взорвется.

Се Нин звучал так, словно плакал. «Мне очень больно.»

Чжуан Янь запаниковал, когда услышал это. Он сдерживал чарующие мысли в своей голове, чтобы убрать волосы Се Нина в сторону и посмотреть на его затылок, но крови он не увидел.

Похоже, он просто попал в нее. Даже шишки не было.

Чжуан Янь использовал еще немного своего истощенного самоконтроля и потер затылок Се Нина.

«Ещё болит?»

Се Нин все еще говорил: «Больно».

Если бы он не был пьян, Чжуан Янь подумал бы, что он пытается соблазнить его.

Чжуан Янь терпеливо спросил: «Ты тоже куда-то попал?»

Се Нин только сказал: «Больно».

Чжуан Янь почувствовал, что в его поведении было что-то странное.

Неужели после столь долгого молчания он, наконец, сон опьянел ещё сильнее после того, как залез в ванну?

Голова Чжуан Яня тоже начала немного болеть. Болела не только голова, но и там внизу.

Поведение Се Нина сейчас выглядело так, как будто он вел себя как избалованный ребенок. Грудь Чжуан Яня резко поднялась дважды, и он подозревал, что собирается сойти с ума.

Зачем он так себя мучил!

Он яростно посмотрел на Се Нина и подумал: «Если ты продолжишь вести себя так мило, я больше не смогу сдерживаться».

Чувства Се Нина были обострены, и под взглядом Чжуан Яня его плечи тряслись один раз. Он инстинктивно попятился и снова сел в ванну.

При его движении ванна слегка забрызгивалась.

Чжуан Янь усмехнулся. «Тебе сейчас страшно?»

Тело Се Нина бессознательно затряслось.

Уголок губ Чжуан Яня немного приподнялся, и его тон был опасным. «Почему ты ... так меня хочешь провоцировать?»

Он взял полотенце рядом с собой и хотел помочь высушить Се Нина.

Се Нин вздрогнул.

Чжуан Янь вздохнул. «Будь немного послушнее». Или он не был уверен, что будет делать.

Се Нин мягко сказал: «Я буду в порядке».

Конечно же, он сидел, не двигаясь, и позволил Чжуан Яню обернуть его полотенцем и вынести из ванны.

Чжуан Янь чувствовал, что если бы у него было хоть немного меньше самообладания, Се Нин уже был бы полностью съеден им.

Но он не такой человек.

Независимо от того, как сильно он хотел что-то сделать с Се Нином, это должно быть, когда у Се Нина был ясный ум, и когда они оба находились в счастливой ситуации. Он бы не воспользовался пьяным и растерянным состоянием Се Нина.

Итак, прямо сейчас он мог только проклясть в своем сердце и сопротивляться огню в своем сердце, чтобы стереть воду с Се Нина.

Его кожа под полотенцем была бледной и нежной и даже более гладкой, чем самый дорогой шелк. Сердце Чжуан Яня дрогнуло, и в момент слабости его прикосновение стало немного тяжелее.

Глаза Се Нина слезились, как будто он собирался заплакать. «Не бей меня».

Чжуан Янь был поражен и сразу же стиснул зубы, ответив: «У меня нет склонности к домашнему насилию. Я тебя не ударю.»

Кроме того, он дурак?! Разве он не знает, что чем больше он плачет в такое время, тем больше это вызывает жестокую натуру мужчины?! {Т / N: не то, чтобы Чжуан Янь хотел ударить его больше или что-то в этом роде; он разочарован тем, что Се Нин может подвергнуть себя опасности в будущем из-за чего-то вроде этого}

С помощью Чжуан Яня Се Нин надел пижаму и снова стал послушным и начал хорошо себя вести.

Чжуан Янь опустил глаза и спросил тоном неприкрытого желания: «У тебя все еще болит голова?»

Се Нин долгое время пребывал в оцепенении, а затем медленно ответил: «Мне было больно».

Чжуан Янь беспомощно протянул руки и обнял его. «Что насчет сейчас?»

Се Нин почувствовал облегчение от своей широкой груди.

Он уткнулся головой в объятия Чжуан Яня и глухо сказал: «Это больше не больно».

... Ты просто хотел, чтобы я тебя обнял, не так ли?

Чжуан Янь долго молчал. Его руки, обвивавшие Се Нина за талию, обняли его немного крепче и, как будто он хотел его съесть, яростно сказал: «Я действительно хочу, чтобы тебе это понравилось».

Се Нин не понял, что он имел в виду. «?»

Чжуан Янь отнес его к кровати и плотно укрыл одеялом.

Се Нин недоуменно посмотрел на него.

Чжуан Янь уговаривал его глубоким голосом. «Веди себя хорошо, закрой глаза и спи».

Се Нин, вероятно, устал от суеты и послушно закрыл глаза.

Чжуан Янь какое-то время молча смотрел на него, и желание и безнадежность, наполнявшие его, переплелись. В конце концов, это превратилось только в вздох.

Когда Се Нин спал, Чжуан Янь тихо вошел в ванную и принял холодный душ.

Его голова, которая ранее была на грани взрыва, успокоилась от холодной воды.

Чжуан Янь слегка нахмурился.

Когда он только что помогал Се Нину одеться, он увидел что-то нарисованное на его запястье.

Как ... тату?

В то время он был в смятении, поэтому не стал приглядываться. Вспоминая это сейчас, он не мог не чувствовать беспокойства.

Похоже, многим людям нравится оставлять на теле след понравившегося человека.

И что Ци Руи сказал раньше.

Чжуан Янь тупо подумал, что Се Нин не выгравировал имя Сюй Цин на своем запястье, не так ли?

Он не мог не скрипеть зубами - это было бы слишком тяжело.

Когда он вышел из ванной, Чжуан Янь мягко забрался на кровать и наклонил голову, чтобы поцеловать Се Нина в щеку.

Затем он спокойно взял Се Нина за руку, откинул его рукав и взглянул на татуировку.

Это была птица с распростертыми крыльями, готовая к полету.

Примечание автора: мне жаль Чжуан-Чжуана ... чувства в его сердце в этой главе не нужно описывать, поскольку мы обо всем можем догадываться.

Чжуан-Чжуан: Похоже, я не только обогреватель для людей, но и болеутоляющее.

<http://bllate.org/book/17382/1630074>